Плачущий Чжао Гунцзы утирал слёзы тыльной стороной ладони, бормоча себе под нос ругательства. Когда он спешился, ноги молодого человека дрожали, и он чуть не упал.

Слуга подошёл к нему, протянул руку и сказал:

– Гунцзы, Гунцзы, Вы в порядке?

Чжао Гунцзы пнул его ногой:

– Я хорошо выгляжу?

– Только что Вы по-настоящему напугали меня до смерти. Это я во всём виновата, – сказала Хэ Янь. – Если бы я не настаивал на том, чтобы участвовать в скачках с этим джентльменом, он бы не испугался. Её сердце, кажется, было полно сожаления, и девушка искренне извинилась: – пожалуйста, не обижайтесь, Гунцзы.

Обидеться? С чего бы ему обижаться? Напротив него был человек, который спас ему жизнь, с чего бы ему обижаться? Чжао Гунцзы заставил себя улыбнуться, но, в конце концов, в его сердце всё ещё оставался невысказанный вздох. Он посмотрел на лошадь, голова которой всё ещё была опущена, явно заинтересовавшись травой, потом перевёл взгляд на причину несчастья, на седло лошади, и не смог сдержать своего гнева. Он махнул рукой:

– Этот неблагодарный, вероломный ублюдок чуть не ранил молодого господина. Вышвырните его вон! Я прикажу превратить его в вяленую лошадь!

Хэ Юнь Шэн нахмурился, и улыбка на лице Хэ Янь стала ещё холоднее.

Лошадь была похожа на высокопоставленного военного офицера. Это был не только способ передвижения, но и товарищ по оружию, с которым можно было разделить жизнь и смерть. Лошади не могли говорить, но они несли бы солдата, бросающегося в бой. Они не могли выразить свои мысли, но ржали, оплакивая смерть своего хозяина, так сильно, что объявляли голодовку. Они дорожили своим хозяином так же, как хозяин дорожил ими.

Богатый и избалованный джентльмен ещё не успел вкусить жестокости поля битвы, поэтому он не мог понять тесную связь между мужчиной и боевым конём. Ещё до своего рождения они уже были приспособлены к социальной иерархии, отделяющей дворянство от простого народа. А если дело касалось обычного животного, то он никогда не станет колебаться. Раз она должна быть убита, значит, эта скотина будет убита; не было смысла беспокоиться по пустякам.

– … Это прекрасная лошадь, – тем, кто заговорил, был Хэ Суй, и он успокаивающе умолял: – Гунцзы, пожалуйста, подумай об этом.

– Это моя лошадь, – Чжао Гунцзы не знал, на кого направить свой гнев, а потому

переключился на того, кто осмелился вмешаться в его дела. Чжао Гунцзы холодно рассмеялся: – Что плохого в том, чтобы делать то, что я хочу? – он вытащил из-за пояса кинжал, сверкающий, как иней, и объявил: – Я не только убью его, но и убью прямо здесь!

Рукоять кинжала была инкрустирована рубином размером с голубиное яйцо. Ножны были выкованы из золота и выглядели несравненно великолепно, но острие ножа было направлено прямо на пасущегося сейчас боевого коня. Конь, совершенно не подозревая о том, что сердце его хозяина переполнено жаждой убийства, неторопливо помахивал хвостом.

Глаза Чжао Гунцзы блестели убийственным желанием, как будто он готовил хороший способ. Поскольку эта лошадь напугала его и позволила потерять лицо, молодой человек мог просто убить её на месте. Во-первых, это было бы для него способом высвободить свой гнев. Во-вторых, он будет выглядеть храбрым, и утраченная мужская честь будет восстановлена.

Он заорал на слугу:

– Схвати его!

Ладонь Хэ Янь дёрнулась и бессознательно погладила стержень с железным наконечником у своей талии.

Она не могла… Хэ Янь не могла смотреть, как эта лошадь умирает из-за неё. Но даже если девушка начнёт действовать, у неё не будет подходящего оправдания.

Лошадь была окружена и удержана несколькими слугами. Старший слуга обернулся и крикнул:

– Гунцзы, Гунцзы, мы его прижали! Пожалуйста, действуй немедленно, Гунцзы!

Чжао Гунцзы с кинжалом в руке подошел к нему. Глядя на шею лошади, холод кинжала сверкнул, когда молодой человек собирался замахнуться…

Стук…

Резкий и чистый звук, похожий на звон металла о золото, раздался, когда что-то упало на землю. Хэ Янь украдкой убрала свою протянутую руку, но увидел, что кинжал, который держал Чжао Гунцзы, уже упал. Чжао Гунцзы схватился за запястье и закричал:

– Айо, Айо! Кто же это? Кто же это был? – крикнул он, переминаясь с ноги на ногу от боли, не забывая при этом ругаться: – Это, блядь, кто со мной связался?

– Это был я.

– Донёсся сзади чей-то голос.

Этот голос… голова Хэ Янь слегка шевельнулась, и она обернулась, чтобы посмотреть на говорившего. Но когда она оглянулась, то не ожидала увидеть ещё двух человек, тоже верхом на лошадях. Молодой человек слева был одет в жёлтую с лакричным узором мантию с округлым вырезом, и этот цвет казался очень ему подходящим (1). С розовыми губами и чистыми белыми зубами, лёгкой улыбкой и блестящими, как кристаллы, зрачками редко можно было видеть человека с таким мальчишеским и наивным видом. Он был энергичным молодым господином, сыном богатой семьи.

Но молодой человек справа… У Хэ Янь загорелись глаза.

Наступила весна. Расцвели краски, растаял лёд и снег… появился целый город весенних красок.

Молодой человек, одетый в жёлтую одежду, был действительно очень красив, а его брови – ещё красивее. Лицо его было прекрасно, как нефрит, а глаза сверкали, как звёзды. Его глаза были мягко очерчены, хотя и слегка приподняты в уголках, и напоминали прозрачную осеннюю воду. Его присутствие заставляло сердца других замирать, а взгляд был ледяным.

Несмотря на свой юный нрав, он носил серебряный гребень (2), его прекрасные волосы грациозно ниспадали вниз. Он был одет в яркий костюм, лацканы которого украшала розочка, изящно вышитая золотой нитью. Его присутствие придавало ему величественный вид. На нем были оливковые сапоги, а на поясе висел меч из чистого серебра. Его белая лошадь была осёдлана золотым седлом, что придавало ей ауру элегантности. В этот момент пальцы правой руки молодого человека поигрывали тёмным ароматическим саше, содержимое которого издавало звенящий звук.

Какой очаровательный и элегантный благородный сын У Лин (3)!

Сердце Хэ Янь колотилось от восхищения, но ей вдруг стало не по себе. С молниеносной скоростью, прежде чем она успела опустить голову, белая ткань слегка качнулась и закрыла ей глаза, блокируя зрение.

Только слушая эту ужасную лесть Чжао Гунцзы, она вспомнила, кто это был:

– Оказывается, это Главнокомандующий (4) Сяо… Извините меня.

В мыслях Хэ Янь вдруг всплыл другой весенний день, похожий на сегодняшний, что произошёл много лет назад. В тот мирный день, когда птицы щебетали и танцевали, а ива раскачивалась во дворе. Она подняла голову, смущённая, и заметила красивого молодого человека в белой вышитой куртке сидящего на ветке раскачивающегося дерева, выражение его лица было исполнено раздражения, но его доблестная осанка была безупречной.

В ленивый весенний день, с лёгким ветерком в воздухе, он выделялся, как человек с картины, и все краски весны не могли сравниться с ним.

Сяо Цзюэ, Сяо Хуай Цзинь (5) – антагонист её предыдущей жизни, её одноклассник и выдающийся знаменитый генерал, генерал Фэн Юнь (6).

---

1. Удивительно, что он в жёлтом. Хотя, может, в этой альтернативной вселенной жёлтый могут носить не только Императоры? В общем, я оставила, как есть, но…

2. В оригинале используется "□□□□", что можно перевести, как "серебряная корона" или "серебряные гребень". Возможно, речь идёт о венце (обруче), как головном уборе. Но, возможно, имелись в виду специальные гребни, которыми скалывали длинные волосы. Чаще, конечно, это были просто шпильки, у мужчин, по крайней мере, но гребень мог быть и узким, всего на три-четыре зубчика.

3. □□□□□ (Wǔ Líng guì gōngzǐ). У Лин – это не титул или что-то в этом роде. Оно буквально относится к гробнице пяти ханьских царей в Чанъане. Но в данном контексте это название используется как метафора для богатых или детей из знатных семей, которые произвели много чиновников на протяжении нескольких поколений. Описывать человека таким словосочетанием – всё равно, что подчёркивать, насколько этот человек исключительно богат и благороден.

4. □□□ (Xiào dū dū) – литературный перевод – главенствующий над главными Сяо. Но вместо этого мы будем использовать "главнокомандующий" Сяо, поскольку это звучит менее неловко. Это просто ещё один из его титулов…

5. Сяо Цзюэ [□□ (Xiào Jué)] – его настоящее имя, а Сяо Хуай Цзинь [□□□ (Xiào Huái Jǐn)] – его вежливое имя. Вежливое имя заменит имя, данное мужчине, когда он вступит во взрослую жизнь. Его могли дать либо родители, либо частный учитель в первый же день занятий. При вступлении в брак женщины могут принять имя Цзы вместо своего настоящего имени. Мужчина также может принять имя, выбранное им самим из вежливости.

6. □□□□ (Fēng Yún jiāngjūn): генерал Фэн Юнь – это титул, дарованный ему Императором после того, как Сяо Цзюэ достиг чего-то достойного, точно так же, как Хэ Янь (или, лучше сказать, Хэ Жу Фэй) был удостоен титула "генерал Фэй Хун".

http://tl.rulate.ru/book/41885/1034518